

I. Две советские оперетты

После длинного ряда западных, преимущественно венских оперетт, Омский театр музыкальной комедии снова обратился к новым произведениям советских авторов. Определенная удача постановки год тому назад музыкальной комедии Дунаевского «Вольный ветер» убедительно показала, что советскому зрителю гораздо ближе и понятнее борьба и переживания простых людей, чем слезы и кутежи веселых вдов, веселящихся дипломатов и ищущих приключений индийских раджей.

С тем большим удовлетворением встретила общественность города появление на сцене Омского театра музыкальной комедии образов современных

людей. Его герои обыденные, простые, советские люди и с положительными качествами и отдельными недостатками. Его мизансцены свежи, убедительны и глубоко увязаны с сюжетными положениями. Единственное, в чем можно было бы упрекнуть постановщика, это в недостаточном органическом использовании хоровых и балетных масс. Эти коллективы служат только фоном, на котором разворачиваются события, причём фоном в достаточной мере безразличным и безучастным.

В спектакле участвуют новые актерские силы. Впервые мы видим Н. В. Ермилову—задорную буфетчицу Катюшу в «Счастливом рейсе» и обаятель-



В театре музыкальной комедии. Сцена из спектакля «Ясный сокол».

Фото К. Лесенко.

советских людей,—простых, непосредственных, мыслящих, борющихся за коммунизм.

Конечно, наивно прозвучало бы утверждение, что оба новых произведения равноценны и представляют собой идеал музыкальной комедии. Конечно, можно было бы найти большое количество недостатков как в драматургическом построении обеих пьес, так и в их музыкальном материале. Но вопрос не в придирчивых поисках отдельных ошибок, а в признании принципиального положения о появлении вполне современных, достаточно острых и убеждающих советских музыкальных спектаклей.

Неодинакова и их идейная сущность. Если основная мысль «Счастливого рейса» (композитор Ильин, текст Эскина) заключается в отрицании слепого случая в сценическом искусстве и авторы нацеливают пашу молодежь на серьезное овладение культурой и глубокое проникновение в мастерство, то авторы «Ясного сокола» (композитор Живцов, автор текста Мерцальский) ставят перед собой задачу разоблачить зазнайство, самоуспокоенность и карьеризм, утвердить неизбежность того принципа, что выдающиеся достижения возможны только благодаря честному, самоотверженному труду, построенному на подлинно советских началах.

Также неравноценна музыка произведений, хотя в обеих она мелодична и доходчива, легко воспринимается слушателем. И. Ильин более следует путям, намеченными авторами массовых советских песен, в то время, как А. Живцов стремится дать определенные музыкальные характеристики как отдельным героям комедии, так и положениям, в которые ставит их развитие сюжета.

Постановщик спектаклей А. В. Шубин пошел по линии дальнейшего углубления уже намечившейся авторами борьбы с привычным трафаретом и штампом опереточного жанра. Среди действующих лиц его спектаклей нет придурковатых простаков и молодящихся старух, нет резонерствующих стариков и меланхолических героинь, хотя либретто обеих комедий могли бы дать эту возмож-

ного штурмана Людмилу Огонькову в «Ясном соколе», Б. И. Терехова—коррентного и сдержанного, отнюдь не «мелодраматического злодея», pilota Рентовского («Ясный сокол»), В. П. Москаленко—слабохарактерного штурмана Барсукова, В. Г. Ульянцева—молодого, жизнерадостного племянника старого сторожа Сильча (там же).

Из старых знакомых необходимо упомянуть Е. А. Демину (Татьяна Рощина) и В. Е. Фразе (капитан Волгин), сумевших найти в «Ясном соколе» новые теплые интонации, новые жизненно-правдивые мажоры, заставляющие не только верить их героям, но и любить их. Необходимо отметить В. А. Менари—Вельскую в «Счастливом рейсе», Р. С. Харламову—Ирину и Е. А. Муцелова—артиста Монова в том же спектакле, А. Ф. Липатова в непривычном для него амплу (Винтиков—«Ясный сокол»), И. И. Коноплева—старого сторожа аэродрома Сильча, убеждающего теплотой своего мягкого, сочного юмора («Ясный сокол»). Особенно хочется отметить артистов В. Е. Володина и В. И. Раутбарт в «Счастливом рейсе».

Трудную и ответственную задачу первого знакомства с новыми музыкальными произведениями с успехом решает оркестр театра под опытным руководством Д. Л. Палей. Художник М. П. Логвинова предстает в этих двух постановках вполне законченным мастером театрально-декорационного искусства. Начиная с оригинальной отделки портала сцены и оркестровой ямы под борт теплохода в «Счастливом рейсе» и кончая великолепным волжским пейзажем в «Ясном соколе», художник на протяжении обеих спектаклей привлекает внимание зрительного зала своим ярким творчеством.

Показанные премьеры, при всех их отдельных недостатках, возвещают, надо думать, о том, что театр музыкальной комедии твердо встал на путь показа со своей сцены живых советских людей во всем богатстве их яркой реальной жизни, во всем разнообразии их активной деятельности, во всей их духовной красоте.